

«...»

Чэн Юйсинь, выйдя из душа, надела простое длинное платье, собрав волосы в аккуратную причёску. Без макияжа она выглядела особенно привлекательно, излучая ту зрелую женственность, которая сочетает в себе элегантность, интеллигентность и утонченность.

Такая женщина, появившаяся в баре, где царила атмосфера хаоса, наполненного запахами табака и алкоголя, где тела переплетались в танце, была крайне заметной.

Лу Юань, взяв её за руку, подвёл к стойке бара и заказал ей коктейль с низким содержанием алкоголя:

— Как тебе?

Чэн Юйсинь огляделась по сторонам:

— Теперь я начинаю подозревать, что у тебя есть какие-то недобрые намерения.

— Твои подозрения абсолютно верны.

— Отлично, я не чувствую себя в проигрыше.

Музыка в баре гремела так громко, что низкие частоты буквально сотрясали стены. Чтобы услышать друг друга, приходилось говорить прямо в ухо, что создавало ощущение близости, как у Лу Юаня и его новой девушки.

И тут чья-то рука буквально вклинилась между ними, прикрыв лицо Лу Юаня и слегка оттолкнув его. Затем рука снова поднялась, и музыка внезапно стала тише:

— Когда ты пришёл?

— Брат, — Лу Юань встал, ведя себя как послушный младший брат. — Только что.

Взгляд Лу Цзе упал на Чэн Юйсинь. Его изумрудно-зелёные глаза внимательно изучали её, словно волк, рассматривающий добычу:

— Это твой друг?

— Моя девушка, — без колебаний ответил Лу Юань.

— Девушка?

Чэн Юйсинь улыбнулась ему с достоинством и вежливо поздоровалась. Она выглядела как идеальная жена и мать, если не считать её зрелости.

Но Лу Юань, стоящий рядом с ней, словно зелёный росток, вызывал у Лу Цзе чувство дискомфорта и раздражения.

Однако в данный момент он не стал ничего говорить, чтобы не поставить брата в неловкое положение:

— Развлекайтесь...

Как старший брат, Лу Цзе считал своим долгом присмотреть за наивным младшим братом. Он

остался в тени, наблюдая за ними издалека.

С начала и до конца Лу Юань вёл себя как маленький мальчик, которым управляли. Он делал всё, что говорила Чэн Юйсинь, проявляя робость и чрезмерную услужливость.

Черт.

Лу Цзе мысленно выругался, ещё раз убедившись, что Лу Юань — настоящий маменькин сынок.

Это что, поиски девушки? Разве это не поиски ещё одной мамы? Одной мамы и тёти ему недостаточно?

Ах да, ещё и Шэнь Мулинь в стране.

Лу Цзе с презрением относился к такому поведению Лу Юаня. Это совсем не походило на представителя семьи Лу!

Шэнь Мулинь хотя бы был почти членом семьи, но эта женщина, неизвестно откуда взявшаяся, осмелилась так обращаться с его братом!

Чем больше Лу Цзе думал об этом, тем больше злился. Как только Чэн Юйсинь ушла, он схватил Лу Юаня и затащил его в комнату на втором этаже, громко хлопнув дверью:

— В чём дело?

Лу Юань выглядел невинно и растерянно:

— Что это за девушка?

— Мы с учительницей Чэн искренне любим друг друга.

— Ты сказал, учительница?

Лицо Лу Цзе, ещё секунду назад просто недовольное, теперь потемнело, словно готовое разразиться бурей:

— Да, она учительница средней школы, ей тридцать, но выглядит она на восемнадцать.

Не успел Лу Юань закончить, как Лу Цзе схватил его за воротник и приподнял:

— Ты это специально?

Два месяца общения позволили Лу Юаню немного понять брата. Он знал, что сейчас его не ударят.

По крайней мере, пока.

— Почему ты так реагируешь?.. Я думал, ты поймёшь меня. Ты ведь тоже встречался с женщинами старше себя, — с невинным видом Лу Юань вонзал слова, как нож, прямо в сердце Лу Цзе, каждое слово было ядовитым и смертельным.

Лу Цзе стиснул зубы, разжал кулак и сдавленно произнёс:

— Мы с тобой разные.

Лу Юань знал, о чём он думает. На самом деле, по логике Лу Цзе, они были одинаковыми.

Пятнадцатилетний Лу Цзе имел ум двадцатипятилетнего, поэтому его отношения с двадцатипятилетней учительницей были как у ровесников.

Лу Юаню тридцать, и Чэн Юйсинь тоже тридцать.

— Я не вижу здесь разницы. Мы с учительницей Чэн — настоящая любовь, — с улыбкой заявил Лу Юань, чувствуя себя правым.

— Любовь? — Лу Цзе рассмеялся от злости. — Тогда завтра же отведи её к своей дорогой тётке, Лу Юань. Не думай, что я не вижу, что ты задумал!

Лу Юань мог прямо заявить о своих планах:

— Когда мы с тёткой приходили к тебе, она говорила о том случае с учительницей и просила меня поговорить с тобой, чтобы ты оставил прошлое. Я обещал ей... Я знаю, ты действительно считаешь меня братом, ты хорошо ко мне относишься.

За последние два месяца Лу Юань часто приходил к Лу Цзе. Независимо от того, когда он приходил, в каком состоянии был Лу Цзе, кто был рядом с ним, Лу Цзе никогда не позволял себе ничего лишнего перед Лу Юанем. Он даже не позволял Лу Юаню общаться со своими друзьями. Если кто-то незнакомый пытался заговорить с Лу Юанем в отсутствие Лу Цзе, его немедленно выдворяли служащие бара.

Этот бар был местом хаоса, но там, где находился Лу Юань, царила чистота.

— Я подумал, что если бы я оказался в твоей ситуации, ты бы мог понять тётину точку зрения. Поэтому я и попросил учительницу Чэн притвориться моей девушкой, — вздохнул Лу Юань, глядя на молчащего Лу Цзе. — Я всегда считал, что тётка не сделала ничего плохого. Ты тогда был несовершеннолетним, и она могла бы решить это дело через закон, но она боялась, что ты возненавидишь её, и не хотела разрушить карьеру твоей учительницы, поэтому заставила её сделать аборт... Она просто не ожидала такого исхода.

Вспомнив прошлое, Лу Цзе окончательно потерял контроль:

— Заткнись! Что ты понимаешь! — он резко встал и ударил Лу Юаня по лицу.

Ох...

Как больно.

Характер Лу Цзе был похож на характер Лу Шэна. Лу Юань уже предполагал, что его ударят, но не ожидал, что брат ударит так сильно. Прислонившись к стене, он почувствовал, что кость в челюсти, кажется, сломалась. Сильная боль заставила его невольно заплакать.

Лу Цзе, ударив его, сразу же пожалел. Он стоял, колеблясь, не решаясь подойти:

— Ты... ты в порядке?..

Увидев слёзы Лу Юаня, Лу Цзе сначала растерялся, а затем зло прошипел:

— Кто тебе сказал лезть не в своё дело!

Несмотря на боль, Лу Юань знал, что должен закончить начатое, иначе этот удар был бы напрасным.

Он вытер слёзы и мокрыми глазами посмотрел на Лу Цзе:

— Ты мой брат, она моя тётя. Как это может быть не моё дело?

— ...Дай я посмотрю, не поранил ли тебя.

Лу Юань позволил ему осмотреть своё лицо:

— Ты прав, я ничего не понимаю, поэтому и попросил учительницу Чэн помочь мне разыграть эту сцену. Но когда я рассказал ей о твоей истории, она сказала мне многое. Она сказала, что тётя действительно не сделала ничего плохого. Этот ребёнок не должен был родиться. Люди — самые изменчивые существа в мире. Как бы ты ни был зрел в мыслях и чувствах, ты не мог гарантировать, что будешь всегда любить свою учительницу.

Гнев уже выплеснулся, и теперь Лу Цзе чувствовал только вину. Он молча слушал всё, что говорил Лу Юань.

— Что касается самоубийства учительницы, это вообще не имеет отношения к тёте. Это было её личное безответственное отношение к жизни, и это было проявлением того, что она тебя не любила. Если бы она действительно любила тебя, она никогда бы не совершила самоубийство, чтобы морально шантажировать тебя и твою мать, заставляя вас всю жизнь нести на себе груз человеческой жизни и ненависти.

Тело Лу Цзе напряглось. Он убрал руку, молча повернулся и достал из ящика сигарету. Закурив, он задумался.

Лу Юань подошёл и зажгёт ему сигарету:

— Она также сказала мне, что ты, конечно, всё это понимаешь. Всё, что ты делал все эти годы, было не мезтью тёте, а попыткой сопротивления её контролю.

Лу Цзе с детства был умным, его IQ был даже выше, чем у Лу Шэна. Ярлыки «гений» и «вундеркинд» сияли над его головой ярче звёзд. Лу Синна была неординарной женщиной, но заурядной матерью. Она относилась к Лу Цзе как к губке, способной впитывать бесконечные объёмы воды, не давая ему ни малейшей передышки, пока он не стал слишком тяжёлым и перегруженным.

Тогдашнее давление стало причиной сегодняшних проблем. Учительница была лишь искрой, которая подожгла фитиль.

<http://bllate.org/book/16406/1486078>